

ДАРЬЯ
РАДЧЕНКО

СОВЕТСКАЯ ЕЛОЧНАЯ ИГРУШКА

Космические свершения,
царица полей и образы
из детства .

МИО

Дарья Радченко
Советская елочная
игрушка. Космические
свершения, царица полей
и образы из детства
Серия «МИФ Культура»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74381251

*Советская елочная игрушка. Космические свершения, царица полей и образы из детства / Дарья Радченко: ООО «МИФ»; Москва; 2026
ISBN 9785002502554*

Аннотация

Запах хвои, тихий звон стеклянных игрушек, сверкание гирлянд и ощущение чуда, которое приходит раз в году. Советская елка – это не просто украшение, а особый мир, в котором переплетаются детство, воспоминания и история. Через елочные игрушки автор рассказывает, как создавалось ощущение праздника и как маленькая игрушка отражала большой мир целого государства.

Содержание

От автора	8
Часть I. Уникальность советской елки	17
Глава 1. Елка – дело государственное	17
Глава 2. Что растет на елке	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Дарья Радченко
Советская елочная
игрушка. Космические
свершения, царица полей
и образы из детства**

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Настоящее издание содержит упоминание Н. А. Митрохина, признанного Минюстом РФ иностранным агентом.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Радченко Д. А., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

От автора

И когда на елке торжественно мерцает золотой шар, в последнем скептике оживают низвергнутые надежды и претендуют на законное место – так безгранично велика власть малой елочной игрушки над огрубевшим человеческим сердцем. Я каждый раз думаю совершенно серьезно – а под Новый год все думают исключительно серьезно, – что пробьет час и люди сумеют оценить ту важную роль, которую сыграла елочная игрушка в судьбе человечества¹.

И. П. Уварова. Все елки на свете

Начну эту книгу с небольшой автобиографической вивьетки: однажды, очень давно, наступил тот день, когда я стала жить отдельно от родителей, с мужем. Под Новый год перед нами встал серьезный вопрос: как быть с елкой? В моей семье свято берегли традицию покупать живое дерево и наряжать его игрушками, собранными за много лет. Как и многие другие, в декабре мы извлекали из фанерных посылочных ящичков и картонных коробок, одиннадцать месяцев скрывавшихся на антресолях, матово поблескивавшие игрушки, которые радовали в детстве бабушку и маму, и вешали их на елку. Все это сопровождалось чтением обрывков

¹ Уварова И. Все елки на свете // Декоративное искусство СССР. 1969. № 1 (134). С. 2.

пожелтевших газет, в которые они были завернуты, и пересказом воспоминаний о том, как и когда появилась в доме та или иная вещица: «Звезда – немецкая, ее твой прадед привез из Эстонии! О, клубнички, это бабушкины. А шары я купила в восемьдесят шестом...» С помощью ящика с игрушками разыгрывался своего рода семейный ритуал памяти. Разумеется, в нашей с мужем молодой семье ничего подобного быть не могло, и в компании современных украшений без следов времени на глянцевої поверхности я чувствовала себя немного неуютно.

И тогда мы отправились на блошинный рынок в Измайлово – попробовать найти игрушки «как в детстве», чтобы создать на своей елке ощущение истории и традиции. Тот поход оказался удивительно увлекательным, и очень скоро я погрузилась в собирательство с головой: стала покупать старые игрушки везде, где только встречала, читать о них в книгах и в интернете, скупать каталоги, ходить на выставки – словом, пропала. Настоящим коллекционером я так и не стала: у меня никогда не было какой-либо программы, которая обязательна для серьезной коллекции, – я просто приобретала то, что мне нравилось и хотелось видеть на своей елке. Но, даже несмотря на это, игрушек у меня накопилось несколько сотен, и двух-трех елок, которые мне удастся поместить в нашу крошечную квартиру в новогодние дни, не хватает, чтобы развесить их все.

Как специалисту в области культурных исследований мне

было интересно не только разглядывать свою коллекцию, но и изучать контекст: кто и как производил эти игрушки, почему они так выглядят, из чего их делали и откуда брали идеи для создания и, главное, почему советская елочная игрушка оказалась такой необычной, совсем не похожей на то, что производили в традиционных центрах стеклодувного промысла за рубежом? В процессе выяснилось, что такие украшения могут многое рассказать об истории страны.

Приведенная в эпиграфе цитата из статьи искусствоведа И. П. Уваровой в журнале «Декоративное искусство СССР» за 1969 год не просто о личных новогодних переживаниях каждого из нас, а о том, как привычные повседневные предметы могут отражать эпоху, какие смыслы вкладывают в них отдельные люди и целые государства, как «прочитать» в них историю страны. Именно об этом книга, которую вы держите в руках. Она посвящена советской елочной игрушке, однако на самом деле мы поговорим не только о ней, но и о государственной культурной политике, о детстве в разные периоды СССР, о том, как на елочную игрушку влияли экономические реформы, а как – увлечение искусством авангарда или популярность мультфильмов.

Здесь нужно сделать оговорку. Когда мы говорим «советское», то на самом деле имеем в виду огромное разнообразие явлений. Во-первых, в семьдесят лет советской истории уместились очень разные периоды – каждый со своими вызовами, политическими и идеологическими задачами, эконо-

мическими условиями, эстетическими предпочтениями. Во-вторых, даже в одно и то же время, несмотря на все усилия по созданию единого советского культурного пространства, в разных уголках огромной страны жизнь была устроена совсем не одинаково. Однако эти эпохи и локальные особенности встречаются на елке: удачные игрушки иногда производили долгими десятилетиями, рассылали по городам от Балтийского моря до Японского и десятилетиями хранили в семьях.

Наконец, термин «советская елочная игрушка» мы будем применять не только и не столько к игрушке идеологического характера, а ко всему многообразию украшений, созданных в советский период. Дело в том, что, даже когда в елочную игрушку закладывалось совершенно определенное идеологическое содержание, это не означало, что его считывали обычные люди, особенно дети. Как показывает А. В. Голубев, исследователи советской материальности нередко фокусируются на потреблении в СССР прежде всего как на государственном проекте, хотя восприятие людьми этих объектов часто радикально отличалось от того смысла, который закладывала в них власть². И наоборот, совершенно, казалось бы, политически нейтральная игрушка нередко несет на себе отпечаток «советскости». Создатели елочной игрушки не всегда сознательно делали ее «советской», но они жи-

² Голубев А. Вещная жизнь: материальность позднего социализма. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 31.

ли и работали в определенной атмосфере, читали современные им прессу и книги, смотрели фильмы, ходили по улицам среди архитектурных сооружений определенного стиля и неосознанно транслировали эти ценности и впечатления в своем творчестве. Говоря о «советской елочной игрушке», я буду иметь в виду игрушки, созданные в советский период и так или иначе связанные с советским миром и визуальной культурой.

Книга, которую вы держите в руках, – не столько «хронология СССР в елочной игрушке», сколько путеводитель по эклектичной советской елке, помогающий ее понять и прочесть. Рассказать обо всех игрушках, конечно, не получится – их очень много, поэтому для этой книги выбраны самые интересные или распространенные (хотя здесь, конечно, тоже есть доля авторского произвола). В основном мы будем говорить о елочных украшениях, создававшихся в 1930–1960-х годах. Этот период можно считать золотым веком советской елочной игрушки. Во-первых, именно тогда сложились и основные технологии ее производства, и канон украшения елки, напрямую транслировавшийся из методичек 1930-х годов до последних лет существования СССР. Во-вторых, игрушки этого периода – самые детально проработанные, созданные с вложением огромного ручного труда, а многие из них и самые интересные с художественной точки зрения. В последующие два десятилетия стремление к автоматизации производства и мода на нефигуративные объек-

ты (как мы увидим чуть позже) привели к упрощению елочных украшений, поэтому к 1980-м – началу 1990-х елки в советских семьях выглядели очень по-разному. Те, кто следовал моде (или у кого по той или иной причине не было старых игрушек), наряжали елку сверкающими легкими шарами, сосульками и серебряными гирляндами. Но были и семьи, где елочные игрушки собирали десятилетиями, передавали из поколения в поколение и где старенькие, иногда потрепанные или облупленные, но выразительные фигурки из довоенного и послевоенного детства родителей, бабушек и дедушек были не менее любимы, чем только что купленные прожекторы и шишки в сверкающей стеклянной обсыпке.

Заяц с барабаном – одна из самых популярных советских игрушек. Художница М. Р. Димзе, 1951 г.

Из личного архива Д. Радченко

Все игрушки, фотографии которых вы найдете в книге, — из моей коллекции. Возможно, такие же есть и у вас дома. А если вам после прочтения захочется собирать елочные украшения, загляните в конец книги — там приводятся краткие советы для начинающего коллекционера, сформированные на основе моего скромного опыта.

Моя коллекция и эта книга не появились бы без участия множества людей, которым я бесконечно признательна. Прежде всего это мои родные и близкие, и особенно мои родители. Это мои коллеги и друзья — Никита Петров, Денис Сивков, Даниил Рыговский, Михаил Алексеевский и многие другие, — живой интерес и поддержка которых помогли мне превратить хобби в исследование. Моя особая благодарность — Валентине Летуновой, которая дала мне множество профессиональных советов при подготовке рукописи. И конечно, спасибо сотрудникам издательства, которые вложили в эту книгу свои знания и труд.

1. The first step in the process is to identify the problem or issue that needs to be addressed.

2. The second step is to gather information and data related to the problem.

3. The third step is to analyze the information and data to identify the root cause of the problem.

4. The fourth step is to develop a plan of action to address the problem.

5. The fifth step is to implement the plan of action and monitor the results.

6. The sixth step is to evaluate the results and make adjustments as needed.

7. The seventh step is to document the process and results for future reference.

8. The eighth step is to communicate the results to the relevant stakeholders.

9. The ninth step is to review the process and make improvements as needed.

10. The tenth step is to conclude the process and move on to the next task.

Часть I. Уникальность советской елки

Глава 1. Елка – дело государственное

История рождения советской елки и елочной игрушки напрямую связана с антирелигиозной политикой. С первых лет советской власти в стране была развернута атеистическая пропаганда, включавшая среди прочего и борьбу с религиоз-

ными праздниками. Но, несмотря на это, в период военного коммунизма и НЭПа рождественскую елку власти старались не замечать, хотя игрушки на ней были «старорежимными»: все те же ангелочки, звездочки, мишура и другие кустарные украшения³.

Однако в 1928 году, с переходом к индустриализации и началом первой пятилетки, антиелочная кампания развернулась на полную мощность. В 1928–1929 годах возник негласный запрет на устройство елок. В официальном постановлении говорилось о преследовании за порубку, а не за установку дерева дома, и все же человек, который, несмотря ни на что, нарядил «рождественскую» елочку, мог столкнуться с неприятными последствиями. С елкой боролись не только как с «пережитком» старого режима и «мещанством», но и как со скрытым проявлением религиозности. Елка дома считалась свидетельством празднования Рождества, а после введения непрерывной недели⁴ оно, в свою очередь, означало праздничное безделье, прогулы, простои и в целом несоответствие жизни семьи политической повестке. Неформальный девиз для школьников звучал так: «Не надо нам елку, а лучше книжек полку».

Елочные игрушки изымали из магазинов и кооператив-

³ Сальникова А. А. История елочной игрушки, или Как наряжали советскую елку. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 79.

⁴ *Непрерывная рабочая неделя* («непрерывка») – календарный график, действовавший в СССР с 1929 по 1940 год, отменяющий традиционный воскресный выходной для устранения религиозного влияния. *Прим. ред.*

ных лавок. Под предлогом сохранения лесов прекратились и елочные базары, а самостоятельную вырубку елок в лесу запретили. В газетах была развернута агитация против «чужого», «капиталистического», «отжившего» праздника. Детей, которые мечтали о елке, высмеивали, а в редакцию атеистической газеты «Безбожник» посыпались письма читателей: «Предлагаю... широко оповестить культ⁵ учреждения – школы, детсады, очаги и т. д. о недопустимости устройств “елок с ангелами” как это было в прошлые годы под лозунгом “Праздника Зимы”»⁶.

Елки, впрочем, все же наряжали, причем не только в семьях, но и порой в детских учреждениях. Иногда в ее роли могло выступить какое-то другое, даже комнатное растение. По этому поводу возникали шутки, связанные с тем, что елкой называли не только дерево, но и весь праздник. В моей коллекции хранится отпечатанное на машинке приглашение на домашний новогодний вечер, иронически имитирующее язык бюрократического документа своего времени: «Всем. Всем. Всем. Ввиду того, что ЕЛКА окончательно признана буржуазным предрассудком, Л*** С-ва приглашает вас на СОСНУ... <...> Ввиду того, что сосна будет украшена оными подарками, /не гостями/, РЕКОМЕНДУЕТСЯ в целях эстетики придать упаковке соответствующую физиономию».

⁵ Здесь и далее при цитировании источников сохранена орфография и пунктуация оригинала. *Здесь и далее, если не указано иное, прим. авт.*

⁶ Письмо в газету «Безбожник» // ГАРФ Ф. 5407. О. 2. Д. 75. Л. 2–3.

Казалось, что елка навсегда исчезла или как минимум ушла в подполье. Однако спустя несколько лет совершенно неожиданно для всех в газете «Правда» от 28 декабря 1935 года появилась небольшая заметка за подписью члена ЦК ВКП(б) Павла Петровича Постышева с названием «Давайте организуем к Новому году детям хорошую елку!». В ней политик вспоминал о том, что до революции елка была доступна только буржуазии и чиновникам, и утверждал, что пришло время подарить ее детям рабочих: «Какие-то, не иначе как “левые” загибщики ославили это детское развлечение как буржуазную затею. Следует этому неправильно-му осуждению елки, которая является прекрасным развлечением для детей, положить конец. Комсомольцы, пионер-работники должны под Новый год устроить коллективные елки для детей»⁷. По легенде, на эту мысль его натолкнули и собственные воспоминания, и забота о заболевшем маленьком сыне Леониде, которому он привез из Москвы с пленума маленькую искусственную елочку⁸. Именно с этого момента начинается история собственно советской елки в целом и елочной игрушки в частности – не повторяющей дореволюционную, а системно создающей облик нового, социалистического праздника.

⁷ Постышев П. П. Давайте организуем к новому году детям хорошую елку! // Правда. 1935. 28 декабря. № 357 (6603). С. 3.

⁸ Душечкина Е. В. Легенда о человеке, подарившем елку советским детям // Отечественные записки. 2003. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/1/legenda-o-cheloveke-podarivshem-elku-sovetskim-detyam.html>.

Статья произвела эффект разорвавшейся бомбы. По всей стране стали спешно организовываться праздничные торжества, а газета «Правда» ежедневно рапортовала о том, как идет подготовка, как заготавливаются в лесах елки, как продаются игрушки в магазинах и как планируют проводить новогодние мероприятия в домах пионеров, кинотеатрах и на катках. Вся страна радостно окунулась в то, что еще вчера казалось запрещенным навсегда: «К Новому Году – две радости: одна – бытовая, другая – политическая. Разрешена и даже рекомендована елка, и везде, повсюду – елочный энтузиазм, елочная вакханалия. В срочном, срочнейшем порядке мастерятся украшения, в “Детском мире” за ними густые очереди, в магазинных витринах сверкают отлично украшенные елки, повсюду веселые разговоры на соответствующие темы, – прекрасно!»⁹

Уже в январе 1936 года журнал «Огонек» поместил на обложку фото новогоднего карнавала в 25-й образцовой школе Октябрьского района в Москве. На снимке на фоне нарядной елки стоят обнявшись трое школьников: девочка в народном русском наряде с кокошником, ее подруга в «летних» очках, с бумажными самолетами на платье, и мальчик в костюме клоуна. Запомним этот набор костюмов, символизирующих единство советских народов, технические достижения и веселье циркового представления: еще много лет

⁹ Устрялов Н. Дневник. 31 декабря 1935. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/21395>.

они будут воспроизводиться в елочной игрушке.

Несмотря на всю неожиданность, возвращение елки вполне вписывается в коренной поворот, начавшийся в культурной политике СССР еще в 1934 году. Одним из важнейших столпов идеологии второй половины 1930-х годов стало благополучие граждан – вполне приземленное и материальное. Так, 1 января 1935 года были отменены карточки на хлеб, 1 октября – на другие продукты, а вслед за ними и на промтовары. А 17 ноября 1935 года на Первом Всесоюзном совещании стахановцев прозвучала знаменитая фраза И. В. Сталина: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее». Для того чтобы мотивировать людей больше работать, Советское государство обратилось к материальным способам поощрения. В результате именно стахановцы стали образцом «новой элиты», которая трудится в полную силу, а потому имеет возможность хорошо питаться и одеваться, отдыхать в санаториях Крыма и Кавказа, покупать дорогие бытовые приборы. Образы изобилия начали чаще встречаться на плакатах, в книгах, фильмах, архитектурном декоре, в частности на станциях метро¹⁰.

Неслучайно в течение следующих десятилетий распространение елочных игрушек (предметов относительно дорогих и не самых необходимых для выживания) стало служить свидетельством не только роста благосостояния и благопо-

¹⁰ Глущенко И. В. Общество советского потребления // Оттепель. М.: ГТГ, 2017. С. 408–419.

лучия граждан, но и развития советской промышленности. О технологических достижениях в производстве игрушек, количестве выпущенных в продажу украшений и новинках активно писали газеты – иногда даже на первых полосах, где традиционно размещаются самые важные новости. Именно так граждане узнавали, что в продажу поступили новые стеклянные зайчики на прищепках, деды-морозы, от маленьких до огромных, фигурки по мотивам сказок Александра Пушкина и наборы украшений для миниатюрной елки – сегодня бы мы назвали это «нативной рекламой»¹¹.

Дело тут, конечно, не только в увеличении доходов населения. В 1930-х годах государство обратилось к таким ценностям, как семья, карьера, потребление, – иными словами, реабилитировалась та самая повседневность, с которой раньше боролись как с проявлением «мещанства». Теперь она была призвана продемонстрировать улучшение, в том числе материальное, положения советских граждан по сравнению с дореволюционным периодом, а также наличие у массового потребителя доступа к благам, которыми раньше могли пользоваться лишь зажиточные слои населения. В их число вошла и новогодняя елка. Такой поворот стал следствием урбанизации: не только разрастания городов и увеличения доли городского населения, но и целенаправленного

¹¹ *Нативная реклама* – естественная интеграция товара в контент, которая воспринимается как простая, нерекламная статья. *Прим. ред.*

противостояния власти «окрестьяниванию города»¹². Требовалось буквально научить вчерашнего крестьянина быть горожанином, заполнить его свободное время чем-то продуктивным, привить ему навыки полезной деятельности в виде «культурного досуга»¹³. Одним из важных инструментов этого «окультуривания» стали предметы быта, «малое искусство»: будучи частью повседневности, они исподволь вносили в сознание людей новые идеи. Среди таких объектов встречались, конечно, и игрушки, в том числе елочные.

Коммунистическая идеология подразумевала создание не только новых производственных отношений, но и нового человека, ориентированного на коллектив. В 1928 году такую модель коллектива предлагал первый нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский: «Каждая молекула-человек бьется во все стороны, натывается на всех своих соседей и хаотично, беспорядочно мечется. Организовать эти молекулы, придать им единое направление, придать им целеустремленность, порядок – вот в чем заключается дело. И когда человеческие воли будут организованы в единство, будут действовать как согласованный пучок энергий, то, может быть,

¹² Волков В. В. Концепция культурности, 1935–1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. № 1–2. С. 194–213.

¹³ Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П., Тажидинова И. Г. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 207.

ничто не в состоянии будет им противостоять»¹⁴. Но если в 1920-х нового человека предлагали «создавать» с помощью спорта и гигиены, новой литературы, кино, изобразительного искусства и праздников, то в середине 1930-х на пьедестал вернулись и классические произведения, а в газетах, журналах и методических пособиях для культурных работников стали публиковать списки книг, которые должен был прочитать будущий коммунист.

Еще одно важное изменение 1930-х годов – поворот от идеологии интернационализма к национальному строительству, объединению советских граждан вокруг традиционных практик, в частности через новое отношение к праздникам. В противоположность началу 1920-х годов, отмеченных активным конструированием принципиально нового календаря, праздничных ритуалов и инверсий «старых» праздников (Красная Пасха, Красное Рождество), в 1930-х годах началось своего рода «приручение» традиционного праздничного календаря и ритуала: вместо кулича, который раньше пытались запретить, впервые предлагался «кекс весенний», а «рождественская» елка стала «новогодней» – «нашей», «советской». В рассказах о Ленине также начали упоминать елку¹⁵.

¹⁴ Луначарский А. В. Воспитание нового человека (Обработанная стенограмма лекции, прочитанной 23 мая 1928 г. в Ленинграде). Л.: Прибой, 1928. С. 22–23.

¹⁵ Богданов К. А. Самый человечный человек // Веселые человечки: культурные герои советского детства / сост., ред.: И. Куклин, М. Липовецкий. М.: Май-офис; Новое литературное обозрение, 2008. С. 61–101.

Елка должна была воспитывать человека как гражданина Страны Советов, культурного горожанина и потребителя. Дети же становились не только самыми благодарными слушателями, но и первыми проводниками новых идей. Детство в 1920–1930-х годах ощущалось не как особый, автономный от взрослой жизни период (такой подход придет позже, с конца 1960-х), а как время подготовки к взрослой жизни и активного участия в ней¹⁶. Предполагалось, что дети должны с самого младшего возраста делать полезные дела на благо общества, а повзрослев, они продолжают строительство коммунизма. Их воспитание как будущих борцов за советские идеалы было делом первостепенным.

Поэтому в 1920–1930-х годах во всех областях культурной индустрии, ориентированной на детей, развернулись дебаты о том, что может считаться подлинно советским искусством для детей и как должны выглядеть воспитывающие маленького гражданина игрушки. В 1932-м в Загорске (ныне – Сергиев Посад) возник Научно-экспериментальный институт игрушки (НЭИИ), позже переименованный в НИИ Игрушки (НИИИ), основанный специально для того, чтобы разрабатывать советскую игрушку (в том числе елочные украшения). В 1935–1939 годах издавался и специальный

¹⁶ Ушакин С. Мы в город изумрудный идем дорогой трудной»: маленькие радости веселых человечков // Веселые человечки: культурные герои советского детства... С. 9–60.

журнал всесоюзного значения «Советская игрушка»¹⁷ – на его страницах елочным украшениям также уделялось много внимания.

Идеалы советского детства и юности в елочных флажках. Ленинград, 1930-е гг.

Из личного архива Д. Радченко

Елка должна была стать не только обучающим пособием, но и важной частью еще одной составляющей совет-

¹⁷ Сальникова А. А., Хамитова Ж. А. Журнал «Советская игрушка» как источник по истории советского детства 30-х годов XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, № 3–1. С. 200–211.

ской идеологии: концепции счастливого детства как одного из важнейших завоеваний революции¹⁸. Вспомним статью Постышева: советское беззаботное детство в ней противопоставлено полному лишений детству в дореволюционной России. На новогоднем базаре на Манежной площади в Москве в декабре 1936 года подножие елки опоясывал знаменитый лозунг «Спасибо Сталину за счастливое детство». Даже предисловие к узкопрофессиональной книге про технологию елочной игрушки начиналось с фразы: «Праздник новогодней елки запоминается на всю жизнь как праздник красоты и радости счастливого детства, созданного в нашей стране огромными заботами о детях партии, правительства и лично товарища Сталина»¹⁹.

Как же должна была выглядеть советская елка? Прежде всего, конечно, актуальной, отражающей современную жизнь страны и ее достижения. Тем не менее почти никто не призывал к полному замещению нейтральных игрушек идеологическими. Единственное, что признавалось неприемлемым, – это украшения, «противоречащие принципам коммунистического воспитания детей»²⁰: игрушки, связанные с религией (например, ангелы) и карикатурные изобра-

¹⁸ Душечкина Е. В. Русская елка. История, мифология, литература. СПб.: Норинт, 2002.

¹⁹ Лапковский В. М., Овешкова Ф. И., Данилевский В. Г. Елочная игрушка. М.: Всесоюзное объединенное кооперативное изд-во, 1944. С. 2.

²⁰ Ершова О. Г., Райкин Л. А. Игрушки. М.: Изд-во Центросоюза, 1950. С. 55.

жения. Большинство участников полемики 1930-х годов настаивали на том, что образы зверей, птиц, сказочных героев должны сочетаться с актуальными сюжетами, посвященными авиации, обороне, народам СССР, покорению Арктики и т. д.²¹ Тематика елочных игрушек должна была «отображать социалистическое строительство, оборонную мощь нашей родины, персонажи из сказок и из художественной литературы, оригинальные фигуры птиц, животных и типы людей»²². Фабрики и артели, которые начинали производить игрушки на актуальные темы, хвалили в профильной прессе: «Чего только нет на этих хрупких изящных шарах! Былинный эпос, сюжеты из народных сказок, персонажи из поэм Александра Пушкина, произведений Самуила Маршака и Корнея Чуковского. Особо следует отметить оперативность руководителей фабрики: дети получают к елке шары с изображением бойцов, одержавших блестящие победы на озере Хасан, самолета «Родина» и его славного экипажа»²³.

Но, конечно, елка не была исключительно детским развлечением. Более того, очень скоро она стала символом: увенчанное звездой, это дерево олицетворяло всю советскую

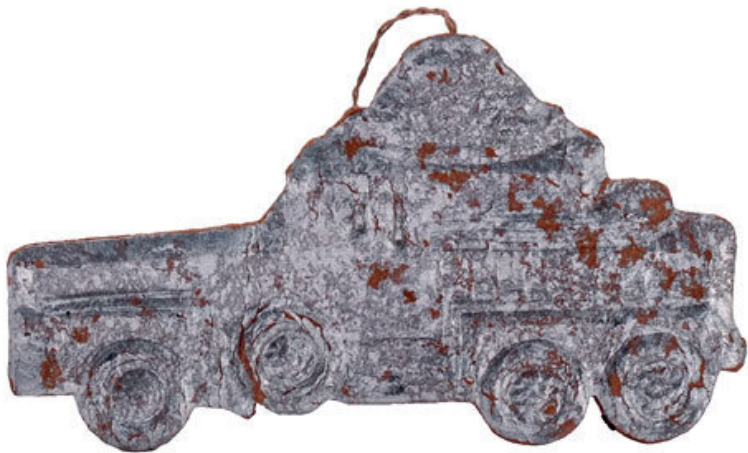
²¹ Елка: сборник статей о проведении елки / под ред. Е. А. Флериной, С. С. Базыкина. М.: Учпедгиз, 1936.

²² Положение о конкурсе на лучшие высококачественные и высокохудожественные образцы изделий культоваров и различных игрушек, проводимого внутри системы Мосгоркультигрушсоюза. М., 1939. С. 9.

²³ Дмитриева Н. Новинки к елке (по московским предприятиям) // Игрушка. 1938. № 11. С. 23.

страну.

В газетах и журналах достижения советского народа за год нередко изображались в виде «подарков» или игрушек на Всесоюзной елке. Например, в «Правде» от 31 декабря 1936 года помещен рисунок Константина Ротова, изображающий представителей разных профессий (от поваров и водолазов до шахматиста, многодетной матери и пограничника Карацупы, поймавшего нарушителя), несущих плоды своей деятельности для украшения новогодней елки, с таким комментарием: «Елка, которую изобразил художник К. Ротов, сверху донизу заполнена чудесными подарками, доставленными со всех концов нашей родины. Вершину елки прочно заняла наша славная авиация, добившаяся в этом году замечательных побед. Ниже на елке – автомашины, быстроходные корабли, вкусная снедь, выпускаемая тов. Микояном, и “дед-Мороз”, он же О. Ю. Шмидт, освоивший Арктику...» Своего рода советская инфографика: в виде елки были представлены главные итоги года.

Броневик. Фабрика «Универпром» № 10. Москва, 1936 г.
Из личного архива Д. Радченко

Публиковались и сатирические изображения елок на разные актуальные темы. Во время Великой Отечественной войны в газетах печатали карикатуры, изображавшие елки, «украшенные» побежденными немцами. В новогоднем «Голубом огоньке» 1962/63 года показывали карикатуры художника В. А. Гальба с изображением Дедов Морозов с елками, украшенными сообразно их описанию. Это Дед Мороз – «рыболов-любитель», на чьей елке развешан улов, «дождеупорный» Дед Мороз с зонтиком вместо елки и даже «стильный» Дед Мороз, на елочке у которого «стиляжий» галстук с обезьяной, «фирменный лейбак» и магнитофон. На карика-

турах периода холодной войны империалисты изображались рядом с елкой, увешанной бомбами и снарядами. А в журнале «Мурзилка» за 1980 год был опубликован смешной рассказ Эдуарда Успенского, где в рамках борьбы за экологию вместо елки по всем правилам нарядили товарища Помидорова: повесили на него лампочки, дождик и игрушки.

ТОМСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Праздник на раз'ездах

Дорпрофсоюзем Томской дороги оборудован специальный вагон, в котором установлена разукрашенная всевозможными игрушками и блестящими гирляндами елка. С 1 января в течение всех дней школьных каникул вагон-елка будет курсировать по линии с остановками на полевых станциях и раз'ездах для обслуживания детей железнодорожников. Вагон-елка снабжен большим запасом подарков, предназначенных для раздачи школьникам.

Передвижная елка. Заметка из «Комсомольской правды» за 29 декабря 1937 г.

Из личного архива Д. Радченко

А еще елка оказалась одновременно символом домашнего уюта и преодоления трудностей, веселья и взаимопомощи. Во время войны в газетах публиковались фотографии наряжающих ее семей, взявших на воспитание детей-сирот, а после войны на фоне новогодней елки газетные фотографии снимали семьи вернувшихся фронтовиков и Героев Труда. Нарядная елка с ее хрупкими украшениями становилась олицетворением дома, заботы и мира.

Елки появлялись в детских домах и военных госпиталях, в столовых и министерствах – словом, повсеместно. Где бы ни оказывались советские люди – в окопах и землянках во время войны, на ледоколе, дрейфующей полярной станции в Арктике, на корабле в Тихом океане, в забое угольной шахты, в цехе огромного завода, на строительстве плотины в Африке, в автобусе, следующем по своему маршруту в новогоднюю ночь, и даже в космосе, – на Новый год старались нарядить хотя бы маленькую елочку. Она не только радовала, но и напоминала о том, что праздник – общий, как и ритуалы его проведения.

Даже если достать и нарядить елку оказывалось трудно, это все же не считалось поводом отказываться от главного новогоднего атрибута. Например, однажды гляциологи, зимующие на одном из ледников Памира, сделали ее сами. «... Без елки нельзя! – заявил Володя Смеянов и начал вытаскивать из деревянного бруска ствол елочки. Вместо веток

прицепил проволоочки. Все мы азартно взялись красить зеленой тушью бумагу, прикреплять “иголки”. Украшали елку конфетными обертками, гирляндами»²⁴. Потом, правда, выяснилось, что в контейнере с продуктами, которые сбросил зимовщикам самолет, была и маленькая коробочка с игрушечным дедом-морозом и настоящими бусами для елки. Это тоже очень показательный мотив: даже в самые удаленные уголки Родина доставляла советским людям вещи, необходимые для праздничного ритуала, – настолько важно было отпраздновать Новый год «вместе со всем советским народом», почувствовать свое единство со страной. Украшение елки становилось хотя и небольшим, но подвигом.

Популярность елочных игрушек воспринималась как свидетельство экономического роста: «Директор универмага № 1 т. Большаков сообщает интересные цифры: за последние 3 месяца игрушек продали больше, чем за первые три квартала, а за весь минувший год – вдвое больше, чем в 1956 году. Это один из маленьких штрихов большой и радостной картины роста благосостояния народа»²⁵.

²⁴ Ноздрюхин В. Елка на леднике // Пионерская правда. 1965. № 104 (4959). С. 2. 31 декабря.

²⁵ Воройская Г. Хороша, богата елка! // Слава Севастополя. 1958. № 1 (9958). 1 января. С. 2.

Елочка чуть выше спичечного коробка; такую можно было разместить где угодно.

Из личного архива Д. Радченко

К середине XX века елочные игрушки стали настолько востребованы, что даже суть денежной реформы 1961 года объясняли, в том числе, на их примере: «Фактически подешевеют многие игрушки и в том числе некоторые елочные украшения. Так, верхушка для елки в виде звезды со шпилем на конце, раскрашенная цветным лаком, вместо 5 руб. 25 коп. будет стоить 52 коп.»²⁶.

Итак, елка была и средством воспитания нового гражданина, и метафорой достижений страны (а также негативных явлений в остальном мире), и материальным свидетельством улучшения жизни и счастливого детства в Советском государстве.

²⁶ Хвалынский В. Когда получите новые деньги... По прейскурантам 1961 года // Известия. 1960. № 239 (13475). 7 октября. С. 6.

Глава 2. Что растет на елке

От макушки до подножия

Чем же украшали елку? Игрушек не хватало, и стоили они обычно довольно дорого, поэтому в семьях постепенно формировались коллекции самых разных украшений, которые хранили в течение многих лет. Считалось, что чем больше у людей игрушек и чем они разнообразнее – тем лучше. Такое смешение на елке самых разных украшений, от которых разбегались глаза, отразилось и в стихах для детей:

Фонарики-огоньки,

*Золотые светляки.
Пушки, хлопушки,
Мельницы, вертушки,
Уточки, дудочки,
Караси да удочки,
Леденцы, бубенцы,
Два козла, три овцы
Орех большие всех,
Всем орехам орех²⁷.*

В известном стихотворении, принадлежащем перу С. Я. Маршака, на елке висят разноцветные шары, пряники, флаги, орехи в золотой бумаге: «Эти флаги и шары // Выросли сегодня // В честь советской детворы, // В праздник новогодний!»²⁸ Пестроту елки поддерживала и возможность купить готовый комплект. Например, Моспосылторг предлагал наборы, в которые входили: дед-мороз, хлопушки, бонбоньерки, корзиночки, ватные фигурки, фрукты и звери, флажки, стеклянные бусы и шары, золотые орехи и шишки, слюдяной снег, блесстки, мишура, золотые и серебряные картонажы – звери или рыбки²⁹.

Многообразие, стилевой разнобой и перенасыщенность

²⁷ Тараховская Е. Елка, елка, елочка // Елка в детском саду. М.: Учпедгиз, 1937. С. 58.

²⁸ Маршак С. Я. Елка // Затеи́ник. 1940. № 11. С. 11. В последующих изданиях текст был изменен автором, а стихотворение стало называться «Песня о елке».

²⁹ Советские елочные игрушки: каталог. Т. 3 / Е. А. Балашова, А. А. Прибыткова, В. В. Балашов, Д. В. Прибытков. М., 2021. С. 71.

елки игрушками были заложены советским канонem, сложившимся в 1930-х годах и зафиксированным в многочисленных текстах для учителей и массовиков-затейников. Исследовательница Алла Сальникова в работе о советской елочной игрушке замечает, что елка «являла собой прямое отражение и воплощение властных политико-воспитательных канонov, норм и практик»³⁰. Это, конечно, не означает, что советские граждане тщательно сверялись с методичками и памятками при украшении домашних елок. Дело в том, что дети 1930–1960-х годов, особенно живущие в селах, встречались с богато украшенной елкой прежде всего на празднике в детском саду, клубе, доме культуры или другом аналогичном учреждении. Таким мероприятиям уделялось большое внимание: как и прочие формы массового досуга, они ставили перед собой задачу воспитания человека, его социализации, обучения взаимодействию в коллективе – основе жизни в советском обществе. Домашняя же елка у многих либо существенно уступала общественной, либо же ее не наряжали вовсе, а когда все-таки начинали это делать – опирались на впечатления от елки, украшавшей массовый праздник, и на ее изображения в газетах, журналах и на открытках. Этот канон оказался необыкновенно устойчивым и воспроизводился долгими десятилетиями даже после того, как

³⁰ Сальникова А. А. Советская елочная игрушка как невербальный текст: проблемы «написания» // Исторический источник и проблемы российской истории: сборник научных статей / сост. и отв. ред. А. Л. Литвин. Казань: Казанский университет, 2011. С. 146–154.

методички 1930-х годов оказались прочно забыты.

Основные требования к елке, закрепленные в педагогической литературе, были следующими: эффективность, разнообразие, яркость, блеск, богатство образов и, конечно, безопасность (игрушки не должны были падать и ломать своей тяжестью ветки). При этом нужно было учитывать самые разные свойства тех объектов, которые изображали елочные игрушки.

Во-первых, принималась во внимание их идеологическая иерархия: на вершину помещали красную звезду, приравнивая елку к ключевому объекту советского мира – кремлевской башне. Ее, правда, мог заменить и шпиль. Вот как, например, вспоминала о своих елочных игрушках актриса Татьяна Доронина: «Я достала со стола коробку с игрушками и опять стала их рассматривать. Их можно смотреть бесконечно. Когда я заболеваю, то всегда прошу маму достать елочные игрушки. Их тяжело доставать, они в диване, но мама достает, когда я болею, достает даже летом. Я беру шар и вижу в нем себя – широкую и смешную. Бегу к зеркалу – в зеркале я узкая и не смешная... Главное – не разбить шпиль, без шпиля елки не бывает, даже если не будет ни одной игрушки, а только будут елка и шпиль – все равно красиво»³¹.

Во-вторых, учитывалась «правдоподобность» их размещения: наверху, как правило, располагали игрушки, семан-

³¹ Доронина Т. В. Дневник актрисы. Воспоминания. М.: Вагриус, 1998. Цит. по: URL: <https://corpus.prozhito.org/note/46478>.

тически связанные с небом и полетом: авиатехнику, птиц, бабочек. Под елкой устанавливались крупные фигуры персонажей сказок или советской жизни (пионеров, пограничников и т. д.) из ваты высотой от 30 сантиметров до метра и даже выше. К 1950-м годам эти так называемые подставочные фигуры практически вышли из употребления, вместо них стали использовать обычные детские игрушки. Сохранились только деды-морозы и снегурочки, но даже их иногда старались укрепить на видном месте в центре елки.

В-третьих, нужно было помнить о предпочтениях и возможностях главного зрителя – ребенка. Например, фигурки людей и животных, технику и все игрушки, богатые деталями, следовало вешать на уровне глаз, чтобы детям удобно было их рассматривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.